

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Сухова Сергея Владимировича на тему:

**«Глагольные конструкции с частицей «себе» в русском языке
и проблема среднего залога», представленной на соискание ученой
степени кандидата филологических наук по специальности
10.02.01 – русский язык**

Диссертационное исследование Сухова Сергея Владимировича выполнено в русле сохраняющего свою актуальность в настоящее время структурно-семантического направления современной лингвистики с привлечением диахронического подхода к явлениям языка. Актуальность этой работы определяется как наличием нерешенных или дискуссионных вопросов в области русской залоговой системы, теории речевых актов, так и необходимостью уточнить в свете современных концепций природу и структуру одной из основных категорий русского глагола, а именно залога, и расширить представления о ее грамматических характеристиках. И в этом смысле работа Сухова С.В. представляет собой исследование, актуальное и значимое для лингвистической теории и практики.

Данное диссертационное сочинение следует, прежде всего, расценивать как попытку обобщения и систематизации такого фрагмента, залоговой системы русского языка, как группа глаголов с частицей *себе* применительно к теории русского залога.

В этом смысле позволительно говорить о **научной новизне** данного сочинения, связанной с вопросом о возможности развития системы грамматических категорий русского глагола, в частности залога, а также о его **теоретической значимости**, заключающейся в систематизации представлений о залоговых конструкциях на основе конкретного исследовательского материала.

Для реализации поставленной в работе цели «исследования семантических и функциональных аспектов глагольных конструкций с частицей «себе» на возможно более обширном текстовом материале, главным образом в синхроническом, но отчасти и в диахроническом плане и решении вопроса об этих конструкциях как формах, выражающих предполагаемую грамматическую категорию среднего залога русского глагола» (см. с. 4) – автором был выдвинут ряд необходимых задач, решению которых посвящено содержание 4-х глав исследования.

Главные исследовательские установки получили отражение в шести положениях, выносимых на защиту (см. сс. 4-5), а также обусловили структуру диссертационного сочинения. Композиционное решение работы, с точки зрения автора, представляется продуманным и оправданным.

В первой главе диссертационного сочинения выявляются и рассматриваются теоретические основания исследования и представлена история вопроса. Подробно и последовательно проводится обзор лингвистических работ отечественных и зарубежных ученых. В ходе анализа автор привлекает широкий круг источников (научные труды Г.П. Павского, И.И. Давыдова, Д.Н. Овсяннико-Куликовского, А.И. Соболевского, Н.Ю. Шведовой, О.Н. Трубачева, Г.И. Николаевой, И.Г. Добродомова, материалы авторитетных лексикографических источников и др.) и демонстрирует хорошую осведомленность в области исследуемого проблемного поля.

Анализ классических и современных работ позволяет автору констатировать, что в этих источниках выделяется до 9 различных и более или менее сходных трактовок значения частицы *себе* и заключить, что «наличие конкретных значений у частицы «себе», зависящих от различия ситуаций, в которых употреблена эта частица в разных текстах, делает, на наш взгляд, возможным обратиться к поиску общего базисного значения данной частицы, значения, которое и проявляется в разных ситуациях в виде различных конкретных значений» (см. с 33).

В дальнейшем, в частности, во 2-й главе, соискатель излагает свою позицию относительно значения частицы *себе* в исследуемых конструкциях. Вторая глава представляется центральной частью диссертационного исследования. В данной главе, как следует из ее названия, анализу подвергаются значения и функции глагольных конструкций с частицей *себе*.

Особое внимание Сухов С.В. уделяет характеристике того значения, которое он считает главенствующим на основании того, с какими глаголами сочетается данная частица в современном русском языке. Исходя из этого автор считает таковым значение замкнутости действия в сфере субъекта как основного значения глагольной конструкции с частицей «себе», причем рассматривает его «как в какой-то степени значение грамматическое, или, во всяком случае, имеющее значительное сходство с грамматическим» (с. 36), поскольку значение замкнутости действия в сфере субъекта имеет, подобно другим грамматическим значениям, совершенно абстрактный характер, не зависящий от конкретного лексического значения глагола. В связи с этим соискатель справедливо отмечает, что подобная особенность значения глагольной формы, выражаемой данной частицей, придает ее употреблению определенное сходство с употреблением грамматических морфем.

Правомерным является рассмотрение различных особенностей употребления частицы *себе*: в сочетании с глаголами при отрицании, с безличной формой глагола в выражениях типа «ему не спится, ему не работается» и проч. Прделанная работа позволяет соискателю определить спектр значений, которые может нести глагол, сочетающийся с частицей *себе* в том или ином контекстном окружении. Это значение длительности, значение коммодальности и некоммодальности, значение противопоставления другому действию или обстоятельствам, в которых протекает действие, значение оценочности (оценки действия со стороны говорящего), значение желательной замкнутости действия в сфере субъекта желательного действия, который является адресатом сообщения (для

глагольных конструкций с частицей «себе», в которых смысловой глагол стоит в императиве или имеет побудительное значение (с. 40).

При этом подчеркивается, что вышеназванные значения свойственны не самой данной частице в отдельности, а глагольной конструкции с этой частицей в целом, при этом они являются не основными для этой конструкции, а дополнительными. Кроме того, отмечается, что в реальных текстах глагольному сочетанию с частицей «себе» бывает присуще не одно, а два и более из указанных дополнительных значений; почти всегда одно из них может быть определено как основное, другое (или другие) – как второстепенное в данной текстовой ситуации. В дальнейшем соискатель уделяет внимание анализу примеров, демонстрирующих некоторые из этих значений, а именно: значение длительности действия, значение коммодальности действия, значение противопоставленности действия другому, значение побуждения к замыканию действия в субъективной сфере.

В результате проведенных наблюдений, в т.ч. экспериментальных (опрос респондентов в количестве 75 человек) соискатель приходит к выводу о том, что глагол, сопровождаемый частицей «себе», воспринимается сознанием большинства говорящих на русском языке как носитель некоего нового значения (с. 89).

В 3 главе автор возвращается к истории вопроса, но уже под углом становления и развития конструкций с частицей *себе* в русском языке: рассматривает этот исторический процесс, начиная с памятников древнерусской литературы, где, хоть и в ограниченном числе, но возможно обнаружить подобные обороты, до литературно-художественных текстов классической и современной литературы (с. 91-141). Делается вывод о том, что преобладающим в истории формирования глагольной конструкции с частицей «себе» было преобразование и утрата первоначального обстоятельственного значения дательного падежа возвратного местоимения «себе». В разговорном русском языке становление глагольных конструкций с этой частицей завершилось не позднее второй половины XVIII века.

Автор различает три периода данного процесса в литературе Нового времени: 1) конец XVIII – первая половина XIX столетия – период активного вхождения данных конструкций в литературные тексты, 2) середина и вторая половина XIX столетия, когда конструкция с частицей «себе» активно функционирует в языке художественной литературы, 3) с начала XX столетия до 80-х его годов включительно. В этот период жанровые ограничения употребления конструкции с частицей «себе» размываются, ее употребительность в различных текстах достигает максимальной частотности.

При прочтении этого раздела объемом в 60 страниц становится очевидно, какой обширный материал собран и проанализирован соискателем, какая серьезная работа по изучению теоретического и практического материала проведена. Об этом свидетельствует подробный, детальный анализ примеров из классической и отчасти современной литературы. Правда, избранный соискателем способ изложения данного материала – от персоналии к персоналии, от одного автора к другому, не всегда позволяет в полной мере отразить линию развития и специфику употребления сочетания глагола с частицей *себе*.

Содержание 4-й главы исследования Сухова С.В. ориентировано на рассмотрение проблемы среднего залога в связи с возможностью репрезентаций данной категории оборотами с частицей *себе*. Кроме того, здесь приводится обзор подходов к проблеме среднего залога в грамматической науке в концепциях отечественных ученых-лингвистов.

В ходе проведенного анализа соискатель приходит к выводу о том, что «статус глагольной конструкции с частицей «себе» в современном русском языке можно определить двояко: с одной стороны, она выступает как актуализатор значения замкнутости действия в сфере субъекта у так называемых меднальных глаголов, где эту частицу нельзя считать показателем новой грамматической категории; с другой стороны, она присутствует в сочетаниях переходных глаголов с их объектами как

потенциальный зародыш новой лексико-грамматической категории среднего залога, находящейся на самой ранней стадии становления и пока не обнаруживающей тенденций к расширению сферы такого становления» (с. 164), чему, видимо, препятствует периферийный характер данного явления.

С позиций практической значимости диссертационной работы стоит отметить, что имеются возможности для применения ее результатов в содержании таких разделов вузовского курса «Современный русский язык», как «Лексикология», «Морфология», «Синтаксис», и в курсах «Стилистика», «Русский язык и культура речи», в спецкурсах и спецсеминарах, а также в практике преподавания и изучения русского языка как иностранного.

- Суммируя все вышеизложенное, констатируем, что диссертация Сухова С.В. обладает рядом несомненных достоинств, к числу которых следует отнести:
- решение всех задач, поставленных в исследовании,
 - хорошую научную эрудицию.
 - умение отбирать и анализировать языковой материал, обращая внимание на неоднозначность его квалификации,
 - корректный стиль изложения, язык, лишенный наукообразия,
 - достаточно убедительный, интересный, культурологически значимый языковой материал,
 - достоверность и обоснованность полученных выводы и результатов;
 - весьма привлекательные перспективы исследования, позволяющие и дальше размышлять о природе описанного в работе явления.

Вполне естественно, что при прочтении работы, представленной Суховым С.В., не могли не возникнуть некоторые вопросы, замечания и пожелания, как при чтении всякой вызывающей размышления интересной работы, посвященной проблеме, сохраняющей в науке ту или иную степень актуальности.

1) Первое соображение, которое мы хотели бы высказать, касается материала исследования. Безусловно, это яркие и выразительные формы осложненного простого глагольного сказуемого, активно фигурирующие в

разговорной речи и языке художественной литературы, и автор диссертации отмечает, что в их поисках исследованы тысячи страниц литературных текстов. С другой стороны, указанное количество зафиксированных случаев их употребления не превышает 200 примеров. Если это так, то о каком активном их употреблении, как неоднократно отмечает соискатель, может идти речь?

2) Следующий вопрос связан непосредственно с объектом исследования. Сочетания глагола и частицы *себе* автор называет *конструкцией*, хотя в работе подчеркивается, что частица выражает значение, близкое по своей природе к грамматическому, поскольку речь может о ней как о потенциальном формальном показателе категории среднего залога. В этом случае возникает необходимость уточнения, чем же является на данном этапе оборот *глагол-частица «себе»* – конструкцией или же аналитической формой? Хотелось бы получить ответ на данный вопрос.

3) Положения, выносимые на защиту, в целом отражают существо исследовательских установок, но в то же время возникает вопрос об их логической последовательности: сначала говорится, так сказать, о настоящем и будущем исследуемых конструкций, и лишь в последнем положении об их историческом становлении. Хотелось бы видеть более убедительный лектор основных авторских тезисов.

4) Выше говорилось о том, что структура диссертационного сочинения представляется продуманной и оправданной с точки зрения автора. Но в то же время нам хотелось бы обратить внимание на некую раздробленность изложения, когда автор трижды возвращается к истории вопроса: в 1-й главе, излагая различные трактовки исследуемых конструкций, отчасти во 3-й, прослеживая исторический период их становления и развития, и в 4-й (1-й параграф) при рассмотрении истории вопроса о трактовках понятия «среднего залога» в лингвистике. Возникает вопрос: не допускает ли уважаемый соискатель иного подхода к структурированию своей работы и, если не допускает, то в связи с чем?

5) При прочтении работы обратили на себя внимание некоторые противоречия в изложении материала 1-го параграфа 4-й главы. При освещении концепций среднего залога автор четко следует содержанию раздела «Залог» из известнейшей работы В.В. Виноградова «Русский язык». Необходимые ссылки имеют место, однако нам показалось, что не вполне должным образом представлена программная и обобщающая роль этого раздела для систематизации имеющихся на тот момент сведений по интересующей автора проблеме.

6) Мы уже отмечали, что в диссертационном исследовании Сухова С.В. собран, подвергнут серьезному анализу и осмыслен важный в теоретическом и практическом отношении материал, получены значимые для науки результаты. Однако выводы по главам, в основном, представлены настолько лаконично, что, к сожалению, не отражают во всей полноте этих результатов и многих достоинств работы. Немногом более других «повезло» в этом отношении 1-й главе, но выводы и по ней, на наш взгляд, недостаточно информативны. Это же соображение следует отнести и к заключению.

7) По поводу библиографического списка хотелось бы отметить, что при сравнительно большом количестве источников иллюстративного материала (58), сам перечень научной литературы по проблеме насчитывает всего 82 наименования, 11 из которых являются лексикографическими источниками. Возможно, это обстоятельство связано со спецификой проблематики, тем не менее, представляется, что библиографический список мог бы выглядеть полнее.

Вопросы и замечания, возникающие при прочтении диссертации С.В. Сухова ни в коей мере не снижают общего положительного впечатления, поскольку свидетельствуют о значимости и перспективности исследования, имеют частный характер либо дискуссионную направленность и побуждают к дальнейшим размышлениям над исследуемым феноменом в динамическом аспекте.

Диссертационное сочинение Сухова С. В. является целостным, завершенным, самостоятельным исследованием, имеющим необходимую новизну, теоретическую и практическую значимость, достоверные выводы и результаты, позволяющие говорить о возможностях реального применения последних в современной лингвистической теории и практике.

Автореферат и публикации, в числе которых наличествуют три работы опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, полностью отражают содержание диссертации.

Таким образом, диссертация Сухова Сергея Владимировича «Глагольные конструкции с частицей «себе» в русском языке и проблема среднего залога» соответствует п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, а автор ее достоин присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент –
доктор филологических наук,
профессор кафедры связей с общественностью
и речевой коммуникации Российского
государственного аграрного университета –
МСХА им. К.А. Тимирязева,
Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации

 Е.В. Алтабасова

31.03.2018 г.

127550, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49
E-mail: info@timacad.ru
Телефон: +7(499) 976-08-04

ПОДПИСЬ ЗАВЕРШЕНО
ВАКАНТНАЯ УЧЕБНО
И.В. ТЕРЕКОВА